

Ковалёва Татьяна Сергеевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры музыковедения, композиции
и методики музыкального образования
Краснодарского государственного университета
культуры и искусств

ОПЫТ ТРАНСФОРМАЦИИ «ЧУЖОГО» В «СВОЕ» В РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация:

В статье анализируется способность традиционных культур к усвоению рациональных элементов «чужого». Межкультурный диалог – это естественное состояние любой традиционной культуры. Связанная с этносом, она передает каждому носителю этих традиций свои родовые свойства к взаимодействию и межкультурному диалогу. Поэтому концепции консолидации современного общества должны включать поликультурное художественное образование, составной частью которого является изучение традиционных культур, выявление элементов их взаимодействия и взаимопроникновения.

Ключевые слова:

традиционная культура, межкультурный диалог, поликультурное художественное образование, третья культура, свое/чужое.

Kovaleva Tatyana Sergeevna

PhD in Education Science,
Assistant Professor,
Music Studies, Composition and Methodology of
Musical Education Department,
Krasnodar State University of Culture and Arts

TRANSFORMATION OF 'THEM' INTO 'US' IN THE RUSSIAN TRADITIONAL CULTURE

Summary:

The article deals with the capability of traditional cultures to adopt rational elements of something alien. The intercultural dialogue is a natural state of any traditional culture. The traditional culture of an ethnos transfers its generic features of interaction and intercultural dialogue to each bearer of these traditions. Therefore, the concepts of consolidation of the modern society should include the multicultural artistic education, the constituent part of which is a study of traditional cultures, elements of their interaction and interpenetration.

Keywords:

traditional culture, intercultural dialogue, multicultural artistic education, the third culture, 'them – us' correlation.

В последнее время тема межнациональной розни все чаще звучит со страниц газет, журналов, с экранов телевизоров. Участники ее обсуждения считают, что истоки создавшейся ситуации следует искать в правовой, экономической и социальной плоскостях, а также в отсутствии уважения представителей разных национальностей друг к другу. Такое уважение может появиться лишь тогда, когда к гражданам страны придет понимание важности любой национальной культуры и каждого человека как ее носителя. Достичь этого можно, если в процессе становления личности, с самого раннего детства знакомить молодых людей с художественными культурными ценностями народов, живущих рядом, заниматься их поликультурным художественным воспитанием и образованием.

Важнейшими составляющими поликультурного художественного образования является знакомство с художественными ценностями родной культуры, изучение художественных традиций, народов своего региона, страны, мира. Особое внимание, необходимо уделять знакомству с традиционной культурой этнического большинства. При этом нельзя противопоставлять одну культуру другой, а необходимо находить точки соприкосновения между ними. Ведь любовь к ребенку, к своим близким, любовь к родной земле, стремление к счастью, радости – вот круг тем, которые являются центральными в любой традиционной культуре.

Все традиционные культуры живут и развиваются по одним и тем же законам. Любая традиционная культура, воспринимая явления жизни сквозь призму оппозиции «свой/чужой», демонстрирует нам удивительную мобильность в усвоении рациональных элементов «чужого». Так, если говорить о русской традиционной культуре, то можно отметить, что «древняя Русь изначально объединяла не только славян, но и иноязычные племена. На ранних стадиях развития фольклорных традиций их специфику и характер определяли тесные контакты с коренным иноэтническим населением. Первые столицы Северной Руси – Ладога и Новгород – формировались как открытые торгово-ремесленно-административные центры с полиэтническим населением» [1, с. 65–66].

Конфессиональная принадлежность носителей фольклорной традиции также накладывает отпечаток на народную культуру. Принятие христианства, постепенное формирование церковно-приходской системы, не могло не отразиться на традиционной культуре славян. Мифологическая картина, отражаемая в восточнославянских обрядах специфична тем, что объединяет элементы языческих и христианских ритуалов. Понятие «народное православие» отражает смешение миро-

воззрений – древнеславянского язычества и византийского православия [2, с. 80]. Примером может служить музыкальный материал пасхального цикла, который «демонстрирует нам стиливую двойственность». С одной стороны, пасхальный тропарь, исполняемый вне церкви как бы растворяется в народно-песенной традиции того или иного региона, утрачивая черты, свойственные тонально-гармоническому мышлению; с другой – волочебная песня, являясь образцом народной песенности, впитывает в себя черты церковного тонально-гармонического стиля, то есть стиля стадильно и генетически иного [3]. Черты тонально-гармонического мышления, проявившиеся в рамках Пасхальной обрядности, со временем все чаще можно уловить в различных жанрах восточнославянского фольклора.

Осваивая новые земли на севере и северо-востоке, русские вступали в длительные культурные контакты с неславянскими народами. Севернорусская колонизация проходила без существенных военных столкновений с местными аборигенами. «Север осваивался путем мирной колонизации и миссионерского обращения в православие коренного населения этих мест. В результате русские ассимилировали часть прибалтико-финских и финно-угорских племен с другими же соседствовали и контактировали. Севернорусская культура в целом заимствовала множество элементов иных культур, получив новые импульсы для дальнейшего развития. Так развитые формы причетно-плачевых жанров, во многом, связаны с активными и давними отношениями русских с носителями развитых причетных традиций – карелами на западе и коми-зырянами на востоке» [4].

Основой для освоения южных территорий, а также Урала и Сибири была выбрана военно-оборонительная стратегия. Вдоль всей южной границы вплоть до Семипалатинска строятся оборонительные линии с казачьими гарнизонами. Казачество жило в зонах контактов с неславянскими народами. Культура казаков «испытала значительное влияние иноэтнического компонента» [5]. Так кубанский фольклор формировался на основе комплекса метропольных традиций южнорусских и украинских губерний, их консолидации на основе обмена фольклорными текстами на субрегиональном уровне, изменений в поэтическом языке песен, связанные с переводом и, наконец, формирования общекубанского песенного фонда [6; 7]. Заселение кубанских земель шло в несколько этапов. На каждом из них преобладали различные типы этнокультурных процессов. На первом этапе с последнего десятилетия XVIII до середины XIX в., складываются русская и украинская казачьи этнографические группы. С середины XIX в. отмечается усиление ассимилятивных явлений.

«С 60-х годов начинается третий, качественно новый этап в этнической истории кубанского казачества», связанный с активизацией «ассимилятивных и консолидационных процессов на межэтническом уровне» [8]. Кубань является уникальным регионом, где на протяжении двух веков взаимодействовали, взаимопроникали и формировались в единое целое элементы культур южно-русских, восточно-украинских и других народов [9]. С.А. Жиганова отмечает, что в результате этнокультурных процессов на Кубани сложилась сложная, сегментированная структура традиции, которая отражает консолидационные этнические процессы [10]. Ярким отражением межкультурных взаимодействий может служить мужской форменный кубанский костюм, который прошел сложный путь развития и на котором «больше всего сказало влияние культуры кавказских народов» в ходе культурно-бытового обмена [11].

До XVII в. художественная культура правящих классов и народа не отличались. Н.И. Толстой отмечал, что славянский «фольклор был всегда крестьянским и крестьяне были той средой, которая не только хорошо сохранила фольклор, но и создала благоприятные условия для его развития». С XVII в. начинается интенсивный процесс заимствования образцов европейской культуры и активное освоение представителями правящих классов новых форм и стилистики европейского бытового музицирования. Так «Царь Алексей Михайлович первым из русских князей и великих государей играет свадьбу не по традиционному чину» [12].

Особенно интенсивно процессы создания, бытования и трансформации текстов художественной культуры протекают при формировании культуры, которая во многих странах названа «Третьей культурой», а в России – городским, или лубочным, или ярмарочным фольклором. Она имеет свою специфику и пограничные формы. Данное понятие является наиболее генерализирующим, включающим в себя самые разнообразные проявления, такие как городской фольклор, «устная литература», «письменный фольклор» [13]. Третья культура – единая интегрированная культура индивидов, социальных групп и целых народов, естественным путем усвоивших духовные ценности нескольких культур или религий [14].

Большую роль в формировании городских сословий играли субкультурные составляющие. После отмены крепостного права у крестьян появилась возможность выйти из системы крепостнической зависимости. Полученная свобода меняла мироощущение человека, его отношение к традиции, влияла на стереотип восприятия крестьянами культуры города или «третьей культуры». Вступая в новые экономические отношения, бывшие крестьяне становились «носителями новых городских идеалов, взглядов и отношений, во многом еще определяемых фольклорной традицией». Возникает образ нового героя, который активно приспосабливается к новым условиям жизни. «Таким образом, реализуется оппозиция “свое/чужое” и возникает со-

поставление этих двух культур, ценностных установок, этических и эстетических взглядов. Те аспекты, которые у «чужих» вызывают неприятие, трансформируются в произведениях «третьей культуры» и фольклора в сатирическом свете, благодаря чему снимается наибольшая острота социальных и этических проблем» [15].

Опыт развития зарубежного европейского музыкального искусства нашел свое образное преломление в русской музыкальной культуре. Формы творческого восприятия западных музыкальных образцов неоднородны и разнообразны. Они включают в себя все многообразие типов художественных взаимосвязей. Самые ранние связи – это использование сюжетов и тем. Затем начинают проявляться типологические связи, усиленные непосредственным знакомством с западной культурой в целом.

Слободская среда, возникшая вокруг городов и подпитывавшаяся сельским населением, сохраняла родственные узы с крестьянской культурой и одновременно впитывала черты городской бытовой культуры. Именно она оказалась тем социально-культурным образованием, в котором осуществлялся процесс взаимодействия деревни и города. На слободской фольклор повлияла книжно-песенная кантовая традиция, которая определила его сюжетно-поэтическую и музыкально-стилевую основу [16; 17].

Аккумуляция и интерпретация западной музыки в традиционной русской музыкальной культуре отражается в стремительном становлении городской народной песни, включающей и жестокий романс, и «цыганские транскрипции» крестьянских песен. Она, в свою очередь, оказала влияние и обогатила мировую музыкальную культуру. В городской песне использовался прием фольклоризации как самодеятельных, так и профессиональных авторских текстов.

В слободской среде с середины XIX в. началось активное освоение русской гармонике, прототипом которой была гармонь, сконструированная в 1822 г. мастером К.Ф.Л. Бушманом в Берлине [18].

В процессе городского вокально-инструментального музицирования возникла русская частушка, которая также как и городские бальные танцы (истоки их лежат в западно-европейской культуре) была усвоена крестьянской средой и получила развитие в крестьянских традициях.

Таким образом, традиционные культуры демонстрируют нам способность к межкультурному взаимодействию и освоению рационального инокультурного опыта, что является их генетической особенностью. Поэтому традиционные культуры народов должны стать одним из основных разделов в структуре поликультурного художественного образования. Именно на изучении традиций, на выявлении элементов их взаимодействия и взаимопроникновения должны выстраиваться концепции консолидации современного общества.

Традиционная культура народа – это живой организм, который возникает, живет, развивается, впитывая в себя лучшие образцы «чужого». Взаимодействие культур, межкультурный диалог – это естественное состояние любой традиционной культуры, которая передает каждому носителю своих ценностей родовые свойства к взаимодействию и межкультурному диалогу. Поэтому в каждом человеке живет интерес к культуре «Другого». Ведь именно этим объясняется желание каждого посетить иные страны, познакомиться с жизнью других народов и особенностями их традиционной культуры.

Ссылки:

1. Народное музыкальное творчество: учеб. / отв. ред. О.А. Пашина и другие. СПб., 2005. 568 с.
2. Камаев А.Ф., Камаева Т.Ю. Народное музыкальное творчество: учеб. Пособие. М., 2005. 304 с.
3. Там же. С. 10.
4. Народное музыкальное творчество ... С. 69.
5. Там же. С. 77.
6. Бондарь Н.И. Кубанское казачество (этносоциальный аспект) // Традиционная культура кубанского казачества. Краснодар, 1999. С. 53–70.
7. Бондарь Н.И. Основные тенденции развития кубанского казачества в XIX веке (этносоциальный аспект) // Вопросы обществ.-полит. отнош. на Северо-Западном Кавказе в XIX в. Майкоп, 1987.
8. Бондарь Н.И. Кубанское казачество (этносоциальный аспект) // Кубанское казачество: история, этнография, фольклор. М., 1995. С. 59.
9. Стасюк Д.К. Традиционная народная культура казачества. Краснодар, 2011. URL: <http://www.slavakubani.ru/culture/general-cultural-issues/detail.php?ID=5018> (дата обращения: 25.02.2013).
10. Жиганова С.А. Традиционная музыкальная культура славянского населения Кубани в контексте типологического изучения региональных песенных систем // Кубань-Украина: вопросы истор.-культур. взаимод. Вып. 2. Краснодар, 2007. 250 с.
11. Стасюк Д.К. Указ. соч.
12. Народное музыкальное творчество ... С. 73.
13. Поздеев В.А. «Фольклор и литература в контексте «третьей культуры»: автореф. дис. ... д-ра филол. наук // Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова. М., 2003. 38 с.
14. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб., 1999. 526 с.
15. Поздеев В.А. Указ. соч.
16. Лапин В.А. Русский музыкальный фольклор и история (к феноменологии локальных традиций): очерки и этюды. М., 1995.
17. Поздеев В.А. Указ. соч.
18. Камаев А.Ф., Камаева Т.Ю. Указ. соч. С. 258.

References:

1. Pashina, OA (ed.) 2005, *Folk music: studies*, St. Petersburg, p. 568 .
2. Kamaev, AF & Kamaeva, TY 2005, *Folk music: studies. allowance*, Moscow, p. 304.
3. Kamaev, AF & Kamaeva, TY 2005, *Folk music: studies. allowance*, Moscow, p. 10.
4. Pashina, OA (ed.) 2005, *Folk music: studies*, St. Petersburg, p. 69.
5. Pashina, OA (ed.) 2005, *Folk music: studies*, St. Petersburg, p. 77.
6. Bondar, NI 1999, 'Kuban Cossacks (ethnosocial aspect)', *Traditional culture of the Kuban Cossacks*, Krasnodar, pp. 53-70.
7. Bondar, NI 1987, 'The main trends in the development of the Kuban Cossacks in the XIX century (ethnosocial aspect)', *Questions obschestv.-watered. attitude. in the Northwest Caucasus in XIX century*, Maikop.
8. Bondar, NI 1995, 'Kuban Cossacks (ethnosocial aspect)', *Kuban Cossacks: history, ethnography and folklore*, Moscow, p. 59.
9. Stasiuk, DK 2011, *Traditional culture of the Cossacks*, Krasnodar, retrieved 25 February 2013, <<http://www.slavakubani.ru/culture/general-cultural-issues/detail.php?ID=5018>>.
10. Zhiganova, SA 2007, 'Traditional musical culture of the Slavic population of the Kuban region in the context of the typological study of regional systems of song', *Kuban Ukraine questions Istor. crops. Interaction*, issue 2, Krasnodar, p. 250.
11. Stasiuk, DK 2011, *Traditional culture of the Cossacks*, Krasnodar, retrieved 25 February 2013, <<http://www.slavakubani.ru/culture/general-cultural-issues/detail.php?ID=5018>>.
12. Pashina, OA (ed.) 2005, *Folk music: studies*, St. Petersburg, p. 73.
13. Pozdeev, VA 2003, "*Folklore and Literature in the "third culture "*", PhD thesis abstract, Moscow. Reg. outdoor ped. Univ. MA Sholokhov, Moscow, p. 38.
14. Yatsenko, NE 1999, *The explanatory dictionary of social science terms*, St. Petersburg, p. 526.
15. Pozdeev, VA 2003, "*Folklore and Literature in the "third culture "*", PhD thesis abstract, Moscow. Reg. outdoor ped. Univ. MA Sholokhov, Moscow, p. 38.
16. Lapin, VA 1995, *Russian folk music and history (the phenomenology of the local traditions): essays and sketches*, Moscow.
17. Pozdeev, VA 2003, "*Folklore and Literature in the "third culture "*", PhD thesis abstract, Moscow. Reg. outdoor ped. Univ. MA Sholokhov, Moscow, p. 38.
18. Kamaev, AF & Kamaeva, TY 2005, *Folk music: studies. allowance*, Moscow, p. 258.